

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

«Если мы с удовольствием смотрим на то, как растут плоды в наших садах, то неужели, по-вашему, меньше радости доставляет прибытие судов, в изобилии везущих все, что производят в Индии, а в Европе редкость? В какой еще стране, как не в этой, так легко найти все удобства для жизни и все диковинки?»»

Рене Декарт

ГЛАВА 2

РОСКОШЬ, ТРАУР

Рембрандту довольно крохотной поверхности, чтобы показать порт, суда, мельницы, колокольни и склады Амстердама. Ван дер Хейден пишет Херенграхт и патрицианские жилища на его берегах.

Живший в изгнании Рене Декарт описывал «дикивинки» и «удобства» Амстердама своему другу Жану-Луи Гезу де Бальзаку. Среди прочего он подчеркивал, что все озабочены лишь собственной выгодой и можно прожить здесь всю жизнь, оставаясь незаметным для других. Выгодой...

Позже Фенелон утверждал, что

негоцианты со всего света приезжают заключать сделки, продавать и покупать в Амстердам, жители которого сами «наиболее выдающиеся торговцы в мире». А мачты судов, теснящихся в порту, столь многочисленны, что ему кажется, будто он видит лес. Амстердам, где заканчивали очищать грахтен — три структурирующих город концентрических канала, достраивали Вестеркерк, а на бережных неустанно возводили кирпичные и каменные дома; его стройки, рынок и порт — все это завораживало. Амстердамский порт вот уже несколько лет считался более оживленным, чем в Антверпене.

Эволюция подписи Рембрандта в первые годы

от монограммы к одному имени указывает на то, что он отдалялся от Лейдена и своей семьи, и на его честолюбивые помыслы.

Удивительная встреча! Строгость мысли позирует для чувственной живописи: портрет Рене Декарта работы Франса Хальса (слева сверху).

В 1631 году в Лейден прибыл Каспар Барлаус, профессор философии и медицины, за которым позже последовали наиболее выдающиеся и прославленные люди. Так город демонстрировал свое желание стать известным благодаря тому, что в нем создают, ищут и находят. Открывается университет. Именно в Амстердаме «живет душа Голландии», пишет ван ден Вондел. Этот город, по его мнению, представляет собой «венец Европы».

Рембрандт обосновывается в Амстердаме

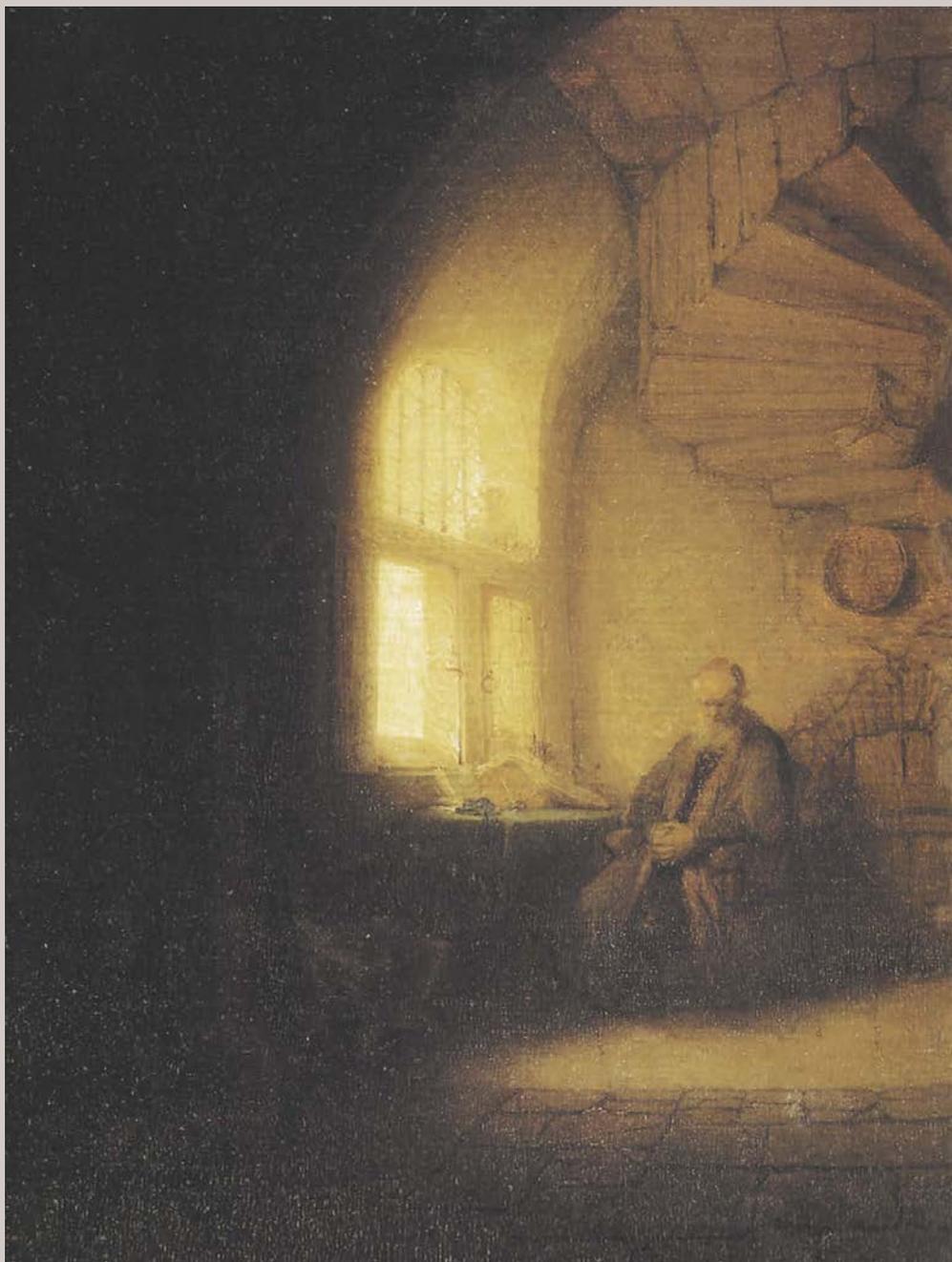
Вскоре молодой художник, которому случилось подписывать свои картины *RHL van Rijn*, где *R* означало «Рембрандт», *H* — «Харменс», *L* — «из Лейдена», или только монограммой *RHL*, начал ставить лишь имя — *Rembrandt*, иногда — *Rembrandt van Rijn*. Зачем указывать имя отца? Хармен умер в 1630 году. К чему напоминать о родине — покинутом Лейдене? Однако то, что он вскоре начал подписываться только именем *Rembrandt*, за которым следовали буквы *f*, *fe* или *ft* (от лат. *fecit* — сделал), указывало на его амбиции. Он хотел прославиться в Голландии под собственным именем, как в Италии это удалось нескольким гениям — Тициану, Рафаэлю, Микеланджело... В 27 лет он мечтал, чтобы его работы сравнивали с их творениями.

На Амстердамской бирже сделки совершались во дворе; если шел дождь — под окружающими аркадами (а не в самом здании, построенном в 1608–1611 годах). Отсюда и название этой картины маслом на дереве, написанной Эмануэлем де Витте в 1653 году, — «Биржа в Амстердаме». Само слово «биржа» происходит от фламандской фамилии ван дер Бурсе. Именно в доме этой семьи в Брюгге обсуждались первые финансовые сделки, которые были уже не только в ведении банка.

Важный заказ: групповой портрет участников урока анатомии

Рембрандт несколько лет приезжал из Лейдена, чтобы писать заказные портреты. Вероятно, этот почетный заказ ему помог получить Хендрик ван Эйленбург, с которым он заключил соглашение (20 июня 1631 года был подписан контракт на 1000 гульденов). Эйленбург стал амстердамским торговцем картинами в 1626 году, а до этого жил в Польше и Дании. Произведения, проходившие через его руки, путешествовали по всей Европе, в частности из Италии и в Италию. Убедившись, насколько Рембрандт талантлив, он предоставил ему в своем доме стол, кров и мастерскую и посоветовал помериться силами с самыми великими.

«Спираль винтовой лестницы, спускающаяся из потемок, и перспектива пустого коридора создают или незаметно усиливают впечатление, будто мы рассматриваем внутренность странной раковины, в которой обитает маленькое обладающее разумом животное, производящее ее светящуюся субстанцию. Представление о погружении в себя, о глубине, о том, что это существо только себе обязано широтой познания, подсказано расположением, которое смутно, но бесспорно порождает духовные аналогии».

*Поль Валери.
Возвращение
из Голландии,
Декарт и Рембрандт*

На этот раз речь шла о картине, где будет запечатлен урок анатомии под руководством сорокалетнего профессора Николаса Питерса Тульпа в январе 1632 года на трупе казненного человека. Вероятно, так Тульп отмечал первую годовщину начала занятий в анатомическом театре, расположенном на торговой площади Антонисмаркт, в здании бывших ворот Святого Антония. Законченную картину планировали выставить в одном из занимаемых гильдией залов, что имело большое значение. Там собирались только важные особы. Тульп принадлежал к их числу. Известный хирург дважды избирался бургомистром и оставался

Два урока анатомии — доктора Эгбертса (вверху слева) кисти Томаса де Кейзера и доктора ван дер Меера (внизу) кисти Михиля и Питера ван Миревельтов — говорят о традиции: уже в течение века оттачивалось мастерство портретов достойных и известных нотаблей.

членом магистрата. Именно этого человека в окружении других, не менее значительных (среди них не было хирургов), должен был изобразить Рембрандт.

Он знал, что написанный им урок анатомии будут сравнивать с другими картинами и это решит дело

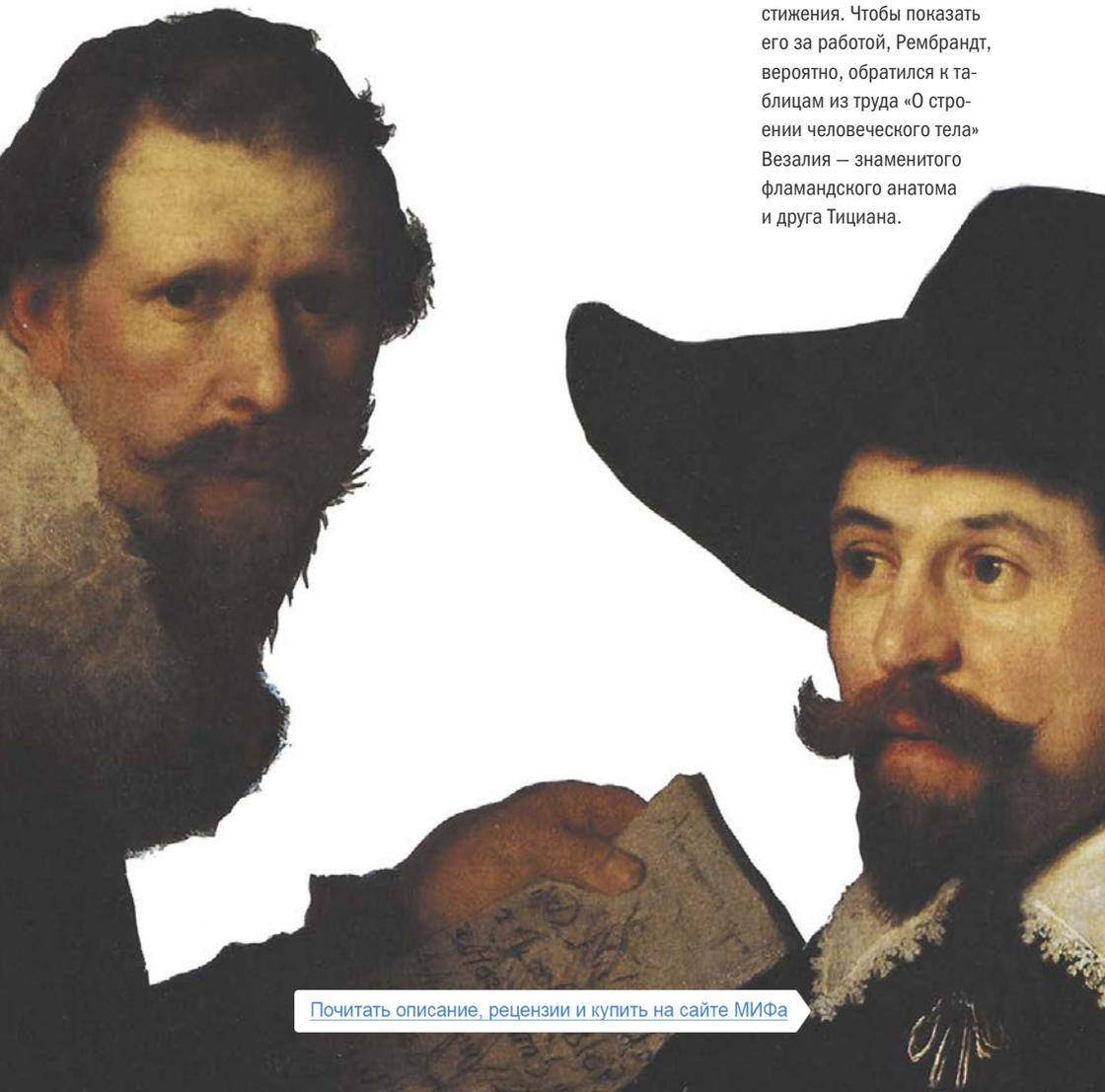
Работа, которую оценят, которая сможет восхитить общественность, сулит головокружительную карьеру. А значит, творение должно удивить, но при этом не быть отвергнутым, поразить, но не нарушить традицию.

Среди людей, окружающих доктора Тульпа на полотне Рембрандта, нет ни одного врача. Персонаж в центре картины держит список, в котором перечислены имена членов муниципалитета. Картина создавалась для их прославления, но в веках остался лишь Рембрандт...

В Голландии уже больше столетия писали групповые портреты. По этой причине «Уроку анатомии доктора Тульпа» не оставалось ничего иного, как стать традиционным и необыкновенным одновременно.

Как правило, на групповых портретах модели, освещенные ровным светом, находились в статичных позах. Где бы они ни позировали — на пиру, на заседании совета или в анатомическом театре, — поведение их было примерно одинаковым: благопристойность и равнодушие к происходящему. Но люди, окружающие Тульпа, присутствуют на настоящем уроке анатомии, безмолвно и внимательно

На фасаде дома профессора анатомии Тульпа вырезан тюльпан. И это не случайность: тюльпан (по-голландски tulpen) — своего рода национальный символ... Тюльпу, который в 1622 году был назначен членом магистрата и дважды избирался бургомистром, уже не требовалось доказывать свои достижения. Чтобы показать его за работой, Рембрандт, вероятно, обратился к таблицам из труда «О строении человеческого тела» Везалия — знаменитого фламандского анатома и друга Тициана.

склоняются над реально разрезанной рукой, сухожилия которой в узконаправленном свете показывает хирург. Рембрандт знал: его модели хотели запечатлеть свою ученость для будущих зрителей картины и обращались к ним. Именно поэтому он предоставил одному из них, возглавлявшему группу, взглядом указать на значительность собравшихся людей.

Картина, удивившая почтенных заказчиков, мгновенно прославила Рембрандта

26 июля 1632 года к Рембрандту явился пристав, которому поручили проверить, действительно ли он еще жив. Пристава прислали люди, делавшие ставки на здоровье амстердамских знаменитостей. Рембрандт входил в их число.

Молодой прославленный художник познакомился с кузиной (или племянницей) своего компаньона, в доме которого (на углу улиц Званенбургвал и Синт-Антонисбрестрат) он жил. Она приехала из Фрисландии, ее отец был членом суда и бургомистром Леувардена, где она и родилась 2 августа 1612 года. Ее звали Саския. Эта молодая женщина с круглым подбородком и тяжелой грудью была сиротой. Отец, Ромбертус, умер, когда ей минуло двенадцать. Несмотря на то что она была младшей в семье, ее приданое составляло 40 тысяч гульденов.

И еще, в отличие от многих девушек того времени, она умела читать и писать.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

